

Душа кричала: «Да!»

Советское детство

Родился я в семье советских инженеров. Родители научили меня читать и любить книги. Читал много. Классическая литература с ранних лет учила меня гуманности и где-то в глубине души посеяла любовь к людям. Но в то же время я рос вспыльчивым и драчливым. И после драки так сожалел о том, что бил человека, что эти переживания терзали меня больше, чем ссадины и синяки. Так во мне жили две противоположности: любовь к другу и жестокость к недругу. Зерно, посеянное книгами, не оказалось панацеей от зла.

В июне 1990 года умерла от рака моя тетя, мамина сестра. Я впервые так реально столкнулся со смертью. Спросил: «Где сейчас тетя Оля?» И мне ответили: «На небесах». Этот ответ меня удовлетворил. После смерти у тети осталась дочь Алена, моего возраста. Мы стали с ней очень дружны. Но в то же время, учась в одной из школ Бреста, я связался с компанией ребят, которые показали мне многое, чего с радостью предпочел бы никогда не видеть.

Я познакомился с парнями, которые в 11 лет гордо называли себя ворами; знал ребят, которые в 12 лет стояли на учете в наркологическом диспансере; видел девчонок, которые о своей невинности могли только вспоминать, как о чём-то далеком и забытом. Но, к моему счастью, возвращаясь в таких кругах, я оставался практически бездейственным наблюдателем.

Эта грязь проходила возле меня, не касаясь. Как будто чья-то рука удерживала от падения в бездну.

Сейчас я понимаю: это рука Бога. В такой компании я не мог долго существовать незапятнанным. Появились конкретные предложения что-то украсть, выпить, учеба пошла наперекосяк, начали ухудшаться отношения с родителями. Все эти проблемы привели меня к решению, которое должно было в будущем в корне изменить мою жизнь. 4 апреля 1992 года, в свои неполные 13 лет, уехал от родителей в деревню, где жила моя бабушка. Так я оказался в Каменюках, в Беловежской пуще.

Во мне жили две противоположности: любовь и жестокость.

Каменюки

Приехав в Каменюки, я вновь начал мечтать, что стану хорошим. И в какой-то мере мне это удалось. Вместе с моей бабушкой, Смирновой Татьяной Леонидовной, я провел многие часы над учебниками. В свои семьдесят с лишним лет моя бабушка оказала мне неоценимую помощь, которую я буду с благодарностью вспоминать

до конца своих дней. Она сама, окончив учебу более чем 50 лет назад, помогала мне учить то, что я упустил, учась в Бресте. Седьмой класс заканчивал экстерном. Сдал 13 экзаменов, большинство из них – на «4». Это был переворот в моей жизни: я перестал носить клеймо двоечника.

Когда пошел учиться в восьмой класс Каменюкской школы, то сразу почувствовал вкус к учебе и быстро выбился в число лучших учеников. В десятом классе меня выбрали старостой. Любимыми моими уроками были гуманитарные предметы, где я мог порассуждать о нравственности,

добре, зле. Казалось, что мои мечты сбылись: начал выбираться в люди.

Но стоило мне выйти за порог школы или дома, как я начи-

полностью посвящены Тебе». Я тогда подумал, что не могу пока так молиться, а Богу сказал: «Господи, сделай всё, чтобы я когда-нибудь смог так сказать Тебе».

не знал. Ах, сколько раз задавал себе, людям и Богу вопрос: что такое покаяние? Долгое время покаяние было для меня чем-то нереальным. Так продолжалось, пока не произошел один случай.

Однажды утром мой друг и одноклассник, с которым вместе посещали разборы Библии, Руслан Яроцкий сказал мне:

Высокие слова о нравственности сменялись грязной руганью, мечты о добре исчезали, а появлялись нелепые желания разгульной жизни...

нал жить второй жизнью. Высокие слова о нравственности сменялись грязной руганью, мечты о добре исчезали, а появлялись нелепые желания разгульной жизни. Наверное, так бы и продолжалось, не появившись в моей жизненной повести новые действующие лица.

В Каменюки приехали два человека, которые собирали в сельской библиотеке группу людей и помогали им изучать Библию. Это меня заинтересовало. К тому времени я не раз пробовал начинать читать эту Книгу, но, как правило, на третьей главе книги Бытие засыпал. И вот начал посещать разбор Библии и там поближе познакомился с диаконами Брестской церкви: Семенюком Иваном Федоровичем и Куликовичем Николаем Степановичем.

Наверное, сотни вопросов они слышали из моих уст, многие из которых были каверзными, некоторые – с откровенной издевкой, но они с кротостью и терпением ответили на каждый из них. Особенно запомнился один разбор, когда, заканчивая, Иван Федорович молился и говорил примерно следующие слова: «Господи, я хочу, чтобы вся моя жизнь, все мои мысли и поступки были

Внутренняя борьба

Тяжел и труден был мой путь к Богу. Земные «прелести» манили. Не представлял своей жизни без сигареты, выпивки, дискотеки. Жизнь без друзей была скучна. Но в то же время я видел, что существует другая жизнь у тех, которые держались Библии. Сначала думал, что это присуще только Ивану Федоровичу и Николаю Степановичу. Но приезжали другие, и они тоже имели эту жизнь! И они тоже в руках держали Библию!

Тогда понял, что это более чем книга. Понял, что в ней записано что-то очень важное, причем это важно для меня лично. Начал самостоятельно изучать Новый Завет. Изучал долго, более двух лет. Когда прочитал слова Иисуса: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Иоанна 10:10), – понял, что эта жизнь людям дана Самим Богом. Тогда задался вопросом: как ее получить? На этот вопрос мне ответили слова Христа: «Вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Иоанна 5:40).

Читая Новый Завет, я знал, что прийти к Богу – значит покаяться. Но что такое покаяние,

«Я бросил курить». Я начал его поддевать, мол, не раз бросал, но он лишь ответил: «Я покаюсь». Сначала это вызвало во мне бурю протеста. Я говорил, что он лицемер и обманщик. Но с течением времени начал замечать в нём ту самую жизнь, которая так манила меня. Постепенно еще несколько ребят из нашей школы заявили, что они покаются. Я еще больше читал Новый Завет, ища ответ на свой вопрос: что такое покаяние? Но впереди был еще год безбожия.

Я метался из крайности в крайность. Бросал все вредные привычки и старался прилепиться к Богу, но когда не мог расстаться с мирской жизнью и возвращался к ней, то она с новой силой всасывала меня в трясины греха. И вот настал момент, когда я, уставший от бесплодной борьбы с самим собой, в безумстве сказал: «Нет Бога!» Почти год дружил с христианами, общался с ними, ходил на разборы Библии, но в моем сердце прочно засело мнение: нет Бога!

«Я хочу покаяться»

Второго июня 1996 года меня пригласили на молодежное христианское общение. За день

до этого я успешно сдал свой первый выпускной экзамен и, так как до следующего было еще несколько дней, мог позволить себе провести воскресный день с друзьями. Был праздник Троицы и День рождения одной сестры. Мы собрались вместе: читали Библию, пели песни, выйдя на улицу, играли в различные игры, просто общались.

И вновь, в который раз, я увидел жизнь, бьющую ключом в христианах. В тот вечер я подошел к Руслану и сказал: «Я хочу покаяться, но мне что-то мешают». И вдруг понял, что покаяние – это когда человек просто доверяет свою жизнь Богу, позволяет Ему очистить ее от греха и господствовать в ней. Мы с Русланом склонились на траву и молились о том, чтобы Господь помог мне покаяться. Когда встали с колен, на наших глазах появились слезы. Руслан сказал: «Дима, Господь предлагает тебе вечную жизнь. Ты должен сказать только «да» или «нет», и больше ничего. Ответ за тобой».

Каждый христианин, на основании голгофской жертвы Иисуса Христа, имеет возможность вести победоносную жизнь освящения

Предо мной как будто встал Голгофский крест, на котором Иисус Христос говорит: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают». Всё мое существо говорило: «Да!» Душа кричала: «Да!» Я не мог сказать «нет», ведь передо мной стоял Тот, Кто умер за меня! В сердечной радости я произнес: «Да!» Из наших глаз брызнули слезы. Мы с

Русланом впервые обнялись не как друзья, а как братья, соединенные кровью Иисуса.

29 июня того же года вернулся в Брест уже христианином. За 27 дней до моего возвращения домой я покаялся. Господь увел меня на 4 года в Каменюки для того, чтобы я стал верующим, и вернул в Брест, чтобы я служил Ему здесь.

Когда рассказал своей двоюродной сестре Алене о том, что покаялся, она долго не могла понять, что же произошло в моей жизни. Но через два месяца и она просила прощения у Бога. Это тоже произошло в Каменюках, недалеко от того места, где состоялось мое покаяние. Еще через год мы приняли крещение.

Благословения продолжаются

После этого моя мама рассказала нам, что, когда была при смерти мама Алены, к ней начали ходить верующие люди. Они рассказывали о Боге, пели песни. Умирая, она сказала моей маме, что хотела бы, чтоб ее дочь Алена приняла крещение у баптистов. По-видимому, она много молилась об этом на смертном одре. И ответ на молитву прозвучал через 7 лет.

Прозвучал ответ и на мою молитву. Теперь с полной ответственностью могу сказать: «Господь, я хочу, чтобы вся моя жизнь, все мои мысли и поступки были полностью посвящены Тебе».

Так Господь изменил мою жизнь. Конечно же, я не стал совершенным, но Господь ведет активную работу по усовершенствованию Своих детей, ведь в Царствие Божие «не войдет... ничто нечистое» (Откровение 21:27). Поэтому каждый христианин, на основании голгофской жертвы Иисуса Христа, имеет возможность вести победоносную жизнь освящения.

Господь обильно благословляет: Он дал мне прекрасную жену, боящуюся Бога, позволил

учиться в Библейском институте, по мере сил нести служение в церкви. Сейчас, оглядываясь назад, вижу, что Господь делал для меня, и говорю: «*Не по закону моему сотворил мне и не по грехам моим воздал мне... Как многочисленны дела твои, Господи! Всё соделал Ты премудро*» (Псалом 102:10; 103:24).

Дмитрий Човган

